

VI. МУЗЕЕВЕДЕНИЕ

УДК 13.51.09

Т.В. Родионова

УЧАСТИЕ Г.Н. ПОТАНИНА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЯ ПРИКЛАДНЫХ ЗНАНИЙ В ТОМСКЕ

Раскрывается роль Г.Н. Потанина в деятельности Музея прикладных знаний в г. Томске. Музей был открыт в 1892 г. Обществом попечения о начальном образовании, но испытывал немалые трудности из-за слабости финансирования и недостатка специалистов. Поселившись в Томске в 1902 г., Г.Н. Потанин вскоре занял должность хранителя музея. Он добился расширения финансирования, занимался работой по сохранению и пополнению фондов, по подготовке каталога, по привлечению посетителей. Г.Н. Потанин проработал в Музее прикладных знаний не более 3–4 лет, но Общество попечения о начальном образовании высоко ценило его деятельность, а некоторые историки считают его одним из основателей Томской музейной сети.

Ключевые слова: Г.Н. Потанин, музейное дело, Музей прикладных знаний в Томске.

Вклад Г.Н. Потанина в музейное строительство в Томске кратко затронут в работах Н.М. Дмитриенко и М.В. Шиловского [1. С. 176–177; 2. С. 452; 3. С. 602–603], но тема эта ввиду ее важности требует более полного раскрытия. Особое внимание нужно обратить на роль Г.Н. Потанина в создании и деятельности Музея прикладных знаний в Томске.

Музеи прикладных знаний, как и промышленные музеи, были популярны в России во второй половине XIX – начале XX в., в них собирались и изучались экспонаты, позволявшие демонстрировать различные машины, а также образцы изделий и сырья. Эти музеи способствовали расширению знаний о новой технике и отраслях производства, о достижениях технических наук [4. С. 112; 5. С. 118–119]. Именно поэтому в 1887 г. в Обществе попечения о начальном образовании в Томске была высказана идея создать Музей прикладных знаний. Для разработки плана музея была создана специальная комиссия, в состав которой вошли А.В. Адрианов, Д.А. Клеменц, С.К. Кузнецов, И.П. Кузнецов и др., то есть исследователи и специалисты, и профессионально занимавшиеся и изучением Сибири, и знакомые с музейным делом [6. 19 апр.]. Важно отметить, что, по крайней мере, два самых влиятельных члена этой комиссии – А.В. Адрианов и Д.А. Клеменц – были близкими сотрудниками и друзьями Г.Н. Потанина, вместе с ним участвовавшими в устройстве и пополнении Минусинского, Иркутского, Кяхтинского музеев. Работа комиссии Общества попечения завершилась созданием проекта Устава музея, который был отправлен по инстанциям – от томского губернатора в Министерство внутренних дел, отсюда – в Министерство народного просвещения. На запрос из министерства попечитель Западно-Си-

бирского учебного округа В.М. Флоринский писал 3 ноября 1889 г.: «Предполагаемое учреждение в г. Томске Музея прикладных знаний я нахожу, с своей стороны, полезным, а проект устава его – составленным удовлетворительно, почему и полагаю бы ходатайство по сему предмету совета Общества попечения о начальном образовании признать заслуживающим полного уважения» [7. Л. 2].

По сообщению газеты «Сибирский вестник», Устав музея был окончательно утвержден в Министерстве внутренних дел 7 мая 1890 г. В 1891 г. на пожертвования И.М. Сибирякова, П.В. Михайлова и собственные средства Общества попечения была возведена пристройка к зданию Бесплатной библиотеки [8. 24 июля, 9 окт.]. Первоначальное намерение открыть музей летом 1892 г., когда отмечалось 10-летие Общества попечения, было отложено до более благоприятных времен, поскольку в Томске свирепствовала эпидемия холеры. Единственное, что было сделано, – 2 августа 1892 г. освятили выстроенное музейное здание [8. 5 авг.]. На устройство и оборудование музея собирались пожертвования. Так, от графини Сан-Дonato Е.П. Демидовой была получена 1 тыс. руб. Поступали первые коллекции [9. 20 авг.]. Заведующая Бесплатной библиотекой Н. Давидович установила контакты с Императорским Русским техническим обществом, Русским географическим обществом, Московским обществом антропологии, откуда было получено более 300 книг для музейной библиотеки. Силами сотрудников Императорского Томского университета Е.С. Образцова, В.В. Сапожникова, П.Н. Крылова была разработана программа комплектования фондов, нацеленная на сбор музейных коллекций по сельскому хозяйству, лесоводству, крестьянским промыслам [6. 4 июня]. Позже программа была расширена. В се-

редине 1890-х гг. Музей прикладных знаний был открыт, но работал с большими перерывами, поскольку в нем не было постоянного сотрудника.

Переехавшись в 1902 г. в Томск, Г.Н. Потанин, судя по всему, сразу же вошел в круг забот о музее. Так или иначе, 29 мая 1902 г. он был избран в совет Общества попечения о начальном образовании и, предположительно, участвовал в составлении особой записки, в которой указывалось, что положение и деятельность любого сибирского музея зависят от того, есть ли в нем постоянный сотрудник-хранитель [10. 31 мая; 11. 31 мая]. По-видимому, не без влияния этой записки в составе Общества попечения была создана музейная комиссия, председателем которой стал С.П. Швецов. Примерно через месяц председателем был избран Г.Н. Потанин [11. 5 июля]. На первом же заседании музейной комиссии было принято решение о создании «поучительных» коллекций по зоологии, ботанике и геологии, чтобы возродить музей и превратить его в учреждение просветительного характера [12. С. 62].

Нужно отметить особую заинтересованность Общества попечения о начальном образовании в том, чтобы Г.Н. Потанин взял «бразды правления» музеем в свои руки. Учитывались и предшествовавший опыт его музейной работы, а главным образом – авторитет выдающегося исследователя и общественного деятеля Сибири. Недаром почти сразу после вхождения Г.Н. Потанина в совет Общества попечения был поставлен вопрос об учреждении именной Потанинской премии. Предполагалось, что премией имени Потанина будут поощряться научные работы по сибиреведению – о колонизации Сибирского края, о населении и его быте, народном эпосе [10. 1 июня]. К сожалению, учрежденная премия так и не была вручена никому.

Став сотрудником-хранителем Музея прикладных знаний в первых числах января 1903 г., Г.Н. Потанин много сделал для его восстановления. Конечно, сначала музей произвел на него довольно тяжелое впечатление, поскольку, по его словам в письме к Д.А. Клеменцу, в то время работавшему в Императорском Русском музее в Петербурге, от прежних коллекций «ничего не осталось; всепожирающее пламя времени все истребило и сохранилось из прежнего богатства одно только картонное сердце...» [13. С. 65].

Г.Н. Потанин серьезно обдумывал возможные пути комплектования и пополнения фондов музея, связывая их с планами открытия в Томске Средне-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества, а также с получением дубликатов из других музеев. Так, он обращался к Д.А. Клеменцу с предложением: «Когда у нас за-

кипит работа, мы вступим с Вами в более живые отношения. А пока подумайте, чем бы Вы могли быть полезными нашему музею. Если не средствами Вашего музея, то знакомством с заведующими отделениями музея Академии наук» [13. С. 65; 14. С. 60]. Г.Н. Потанин обдумывал структуру Музея прикладных знаний, считал, что в нем нужны образовательный, технический, сельскохозяйственный, археологический, этнографический и культовый отделы. Последний был необходим, по его мнению, для воспитания веротерпимости в сибирском населении.

Серьезную проблему для Музея прикладных знаний создавала, конечно, слабость финансирования. Тем более, что некоторые члены Общества попечения не понимали ценности музея, утверждая, что это роскошь, а не просветительное учреждение. Так, при обсуждении сметы на содержание музея на 1903 г. адвокат Р.Л. Вейсман напомнил о том, что ранее приобретенные для музея коллекции шкур животных сгнили, и с сарказмом замечал, что скоро будут выставляться унтермарковские печи, в то время как ученики будут замерзать в школах [10. 26 нояб.]. Правда, Томская городская дума субсидировала на развитие музея 600 руб. после того, как Г.Н. Потанин лично явился в думу и доказал необходимость такой суммы. Ситуация с денежным обеспечением несколько изменилась в лучшую сторону в 1904 г., когда Г.Н. Потанин стал председателем Общества попечения о начальном образовании. Выяснилось, однако, что финансовое положение Общества было столь плачевным, что пришлось назначать специальную ревизионную комиссию [15. 1, 13, 14 окт.]. Но, несмотря на эти перипетии, Томская городская дума выдала музею очередную субсидию [16. 15 янв.]. Разумеется, привлечение к музейной работе такого авторитетного ученого, каким был в то время Г.Н. Потанин, сыграла большую роль в восстановлении музея.

На городские субсидии были устроены новые витрины, развернулось комплектование фондов музея по прежним и новым отделам, например, приобретена коллекция для отдела прикладных знаний, изготовлены чучела птиц и млекопитающих животных [16. 9 февр., 13 марта]. Вновь появились жертвователи. Так, университетский профессор Н.Ф. Кашенко подарил коллекции низших животных, А.А. Мейнгард – энтомологическую коллекцию. Позже, в 1906 г., А.В. Адрианов писал Г.Н. Потанину из Змеиногорска, где находился в научной поездке и осматривал Колыванскую шлифовальную фабрику: «На фабрике я взял для Вашего музея коллекцию коргонских, ревневских

и др. пород, а на самом месторождении взял кусок гранита, из которого сделан памятник Ядринцеву (гробница)» [17. С. 183].

Важно отметить, что был составлен каталог минералогической коллекции музея (486 предметов). Появление в музее Г.Н. Потанина позволило открыть его для посетителей по воскресеньям с 11 до 14 часов. При этом в первое воскресенье, в октябре 1902 г., музей посетило 15 человек, во второе и третье – по 50 человек, а в четвертое воскресенье было 200 посетителей [10. 30 окт.]. Одновременно сотрудники музея разработали и осуществляли программы по обучению желающих столярному, слесарному, токарному ремеслам, а также учили чертежным работам и моделированию [18. С. 1–2].

Г.Н. Потанин проработал в Музее прикладных знаний не более 3–4 лет, вплоть до его временного закрытия в связи с запрещением властями Общества попечения о начальном образовании летом 1906 г. [19. Л.16, 31]. Но надежды томичей на то, что благодаря его участию в городе появится музей «на деле, а не на бумаге», вполне оправдались [12. С.6]. Уместно вспомнить выступление А.Я. Тугаринова на съезде по организации Института исследования Сибири в январе 1919 г., говорившего о том, что «когда во главе какого-либо местного музея провинции появлялся человек, преданный своему делу, когда он неослабно, хотя бы личным влиянием, не уставал привлекать к своей работе самые разнообразные элементы населения, выясняя ее содержание и смысл – как тогда оживало дело, росло, ширилось, завоевывало симпатии и вновь замирало, когда его преданный служитель от него отстранялся» [20. С. 45]. Эти

слова в полной мере можно отнести и к участию Г.Н. Потанина в оживлении деятельности томского Музея прикладных знаний в 1900-х гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шиловский М.В. «Полнейшая самоотверженная преданность науке». Г.Н. Потанин: Биографический очерк. Новосибирск, 2004. 244 с.
2. Дмитриенко Н.М. Музей прикладных знаний // Энциклопедия Томской области. Т. 1: А–М. Томск, 2008. С. 452–453.
3. Дмитриенко Н.М. Потанин Григорий Николаевич // Энциклопедия Томской области. Т. 2: Н–Я. Томск, 2009. С. 602–603.
4. Кошман Л.В. Прикладных знаний музеев // Российская музейная энциклопедия. М., 2001. Т. 2. С. 112.
5. Кошман Л.В., Мамонтова Н.Н. Промышленные музеи // Российская музейная энциклопедия. М., 2001. Т. 2. С. 118–119.
6. Сибирский вестник. 1895.
7. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф.126. Оп.1. Д.455.
8. Сибирский вестник. 1892.
9. Сибирский вестник. 1893.
10. Сибирский вестник. 1902.
11. Сибирская жизнь. 1902.
12. Отчет Общества попечения о начальном образовании в г. Томске за 1902 г. Томск, 1904. 156 с.
13. Письма Г.Н. Потанина. Иркутск, 1991. Т. 5. 272 с.
14. Письма Г.Н. Потанина. Иркутск, 1990. Т. 4. 428 с.
15. Сибирский вестник. 1904.
16. Сибирский вестник. 1905.
17. Адрианов А.В. «Дорогой Григорий Николаевич...»: Письма Г.Н. Потанину / Сост. Н.В. Васенькин. Томск, 2007. 288 с.
18. Швецов С., Потанин Г., Акерблом С. Записка о состоянии Музея прикладных знаний при Обществе попечения о начальном образовании // Известия Томского городского общественного управления. Томск, 1905. № 1. С. 1–2.
19. ГАТО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 6099.
20. Тугаринов А.И. Местные музеи Сибири и организации их деятельности // Труды съезда по организации Института исследования Сибири. Томск, 1919. С. 42–49.